

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 рублей съ пересылкою, какъ и безъ пересылки.

№ II.

Подписва принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Кон. Окторіи.

19-го Марта 1885 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода — Указы Св. Синода — Отчетная вѣдомость объ остаткѣ, приходѣ, расходѣ и наличности капитала на устройство епархіальнаго женскаго училища. — Отъ Пермскаго епархіальнаго комитета православнаго миссіонерскаго общества. — Объявленія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 21-го декабря — 5-го января 1884—1885 года за № 2809, о назначеніи ежегодныхъ панихидъ по въ Возѣ почивающей Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ на 19 октября.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: рапортъ преосвященнаго Исидора, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, отъ 1-го минувшаго декабря за № 3644, слѣдующаго содержанія: „oberъ-гофмаршалъ Высочайшаго двора сообщилъ преосвященному митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому, для надлежащаго исполненія, что Государь Императоръ, въ 19 день октября 1884 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: такъ какъ 20 октября празднуется день рожденія Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, то на будущее время назначить панихиды по въ Возѣ почивающей Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ ежегодно 19 октября“. **П р и к а з а л и:** объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 10 января 1885 года за № 1, съ дополненіемъ къ табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушал: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го декабря 1884 года за № 6104, по сообщенію министра Императорскаго двора о томъ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволизъ: „праздновать день рожденія Государыни Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны 20 октября, а Государыни Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны 13-го января; день же тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ праздновать 5-го сентября“. **П р и к а з а л и:** О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать день рожденія Государыни Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны 20 октября, а Государыни Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны 13-го января; день же тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ праздновать 5-го сентября увѣдомить всѣ подвѣдомственные Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить озвученное дополненіе при вѣдѣніи.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ табели высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ дней, напечатанной по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го апрѣля—4-го мая 1884 года.

Января 13. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

Сентября 5. Тезоименитство Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государыни Великихъ Княгинь Елисаветы Ѳеодоровны и Елисаветы Маврикіевны.

Октября 20. Рожденіе Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

ОТЧЕТНАЯ ВѢДОМОСТЬ

оъ остаткѣ, приходѣ, расходѣ и наличности капитала на устройство епархіальнаго женскаго училища за 1884 годъ.

(Окончаніе).

В.

Счетъ особаю капитала, принадлежащаю Приуральскому духовенству.

О С Т А Т О К ъ .

Къ 1-му января 1884 года оставалось наличными 202 руб. 78 коп., билетами 17,600 руб.

П Р И Х О Д Ъ .

	3% ваноса. Руб. К.	Сбора по анстамъ. Руб. К.	За метр. бляки. Руб. К.
Къ сему поступило отъ благочинныхъ:			
П. Черепанова: за 2 п. 1883 г.	52 87		22
„ „ 1883 г.	121	27 10	—
„ „ 1 п. 1884 г.	52 87		—
М. Задорива: за 2 п. 1883 г.	57 20	13 50	33 10
„ „ 1 п. 1884 г.	57 20	12 90	—
Н. Подосѣнова: за 2 п. 1883 г.	43 51		20
„ „ 1 п. 1884 г.	43 51		13
П. Серебренникова: за 1883 г.	—	11 40	50
„ „ 2 п. 1883 г.	25 5		6
В. Попова за 1 п. 1884 г.	25 5		18 30
М. Лодыжникова за 1883 г.	4 10	1 25	6
Ав. Попова: за 1 п. 1884 г.	84 42	19 05	15
„ „ 2 п. 1884 г.	84 42	11 10	19
Д. Попова: за 1883 г.	80 78		42
„ „ 2 п. 1883 г.	—	12 94	—
„ „ 1 п. 1884 г.	41 60		—
Н. Старичина: за 2 п. 1883 г.	9 70	1 95	5
„ „ 1 п. 1884 г.	87 75	43	60
И. Пьянкова: за 2 п. 1883 г.	—	49 15	51 50
„ „ 1884 г.	168 74		20
„ „ 1 п. 1884 г.	—	45 75	85
М. Позднякова за 2 п. 1883 г.	106 74	30 14	—
Н. Кузнецова за 1 п. 1884 г.	106 74	14 33	—

Н. Добротворскаго: за 2 п. 1883 г.	7	1	—	5	—
„ 1 п. 1884 г.	8	—	—	—	—
П. Киселева: за 2 п. 1883 г.	108	20	—	25	—
„ 1883 г.	—	—	22	43	30 45
„ 1 п. 1884 г.	108	20	—	—	63
Х. Борчанинова: за 2 п. 1883 г.	37	15	19	35	7 50
„ 1 п. 1884 г.	34	67	19	—	7 50
Ан. Кузнецова: за 2 п. 1883 г.	36	—	18	15	—
„ 1 п. 1884 г.	36	—	7	66	—
В. Хлопина: за 2 п. 1883 г.	36	9	13	13	5
„ 1 п. 1884 г.	36	9	13	37	—
В. Черепанова: за 2 п. 1883 г.	—	—	9	40	21 20
1 п. 1884 г.	11	8	8	20	—
2 п. 1884 г.	7	49	—	—	—
Г. Любимова: за 2 п. 1883 г.	72	96	—	—	7 25
„ 1 п. 1884 г.	73	64	—	—	—
В. Протопопова: за 1883 г.	—	—	20	25	—
2 п. 1883 г.	101	74	—	—	38 20
1 п. 1884 г.	101	74	—	—	—
Ев. Коровина: за 2 п. 1883 г.	129	60	18	95	46 35
„ 1 п. 1884 г.	132	84	13	1	—
Вас. Князева за 1884 г.	3	—	—	65	8 40
Отъ причтовъ: Курашнскаго села . . .	—	—	—	—	8 50
Шерьнскаго села . . .	—	—	—	—	1
—	2,133	82	438	111	452 8
— Получено процентовъ:	—	—	—	—	—
— (а) на билетъ государственной комисіи отъ преосвященнаго Палладія: за 2 п. 1883 г.	—	—	30	—	—
„ 1 п. 1884 г.	—	—	30	—	—
— На принадлежаніе сему капиталу:	—	—	—	—	—
б) банковые билеты 5 выпуска въ сроки: 4 апр. 1884 г. 8 въ 1000 р. и 5 въ 100 р.	—	—	212	50	—
1 докт. 1884 г. 9 въ 1000 р. и 14 въ 100 р.	—	—	260	—	—
в) облигации 3 восточнаго займа 5 въ 1,000 р. каждая въ сроки 1 мая и 1 ноября 1884 г.	—	—	250	—	—
— г) на билетъ отъ Верхотурскаго монастыря въ сроки 1 мая и 1 ноября 1884 г. въ 500 р.	—	—	25	—	—

На принадлежащіе Приур. части общепархі-
ального капитала:

— д) банковые билеты 5 выпуска 7 въ 1,000 р.	—	—
и 3 въ 100 р. каждый въ сроки 1 апрѣля и 1		
октября 1884 г.	365	—
— е) облигаціи 3 восточнаго займа 16 въ 1,000 р.		
каждая въ сроки 1 мая и 1 ноября 1884 г.	740	—
	<u>1,115</u>	<u>50</u>

Перечислены въ сей счетъ изъ капитала преосвященнаго Палладія взамѣвъ 5% банковаго билета 5 выпуска въ 100 р., перечисленнаго въ тотъ же капиталъ, наличные 98 93

— Записаны на приходъ временно задолженныя въ сей счетъ изъ капитала преосвященнаго Палладія при покупкѣ билета 59 70

— Перечисленъ въ сей капиталъ изъ счета Заур. части общепархіального капитала 5% банковый билетъ 5-го выпуска съ 14-ю купонами, взамѣвъ 10-ти таковыхъ же въ 100 р. каждый, перечисленныхъ изъ сего капитала — одного въ Приур. часть и 9-ти въ Заур. часть общепархіального капитала 1,000

Получено прибыли отъ покупки билетовъ по биржевой цѣнѣ 83 9

Куплены банковые билеты 5 выпуска: 2 въ 1,000 р., 4 въ 500 р. и 24 въ 100 р. каждый 4,900

По билетамъ Моисеева:

Получено процентовъ на 40 выигрышныхъ билетовъ: за 2 п. 1883 г.	100	—	—
— „ 1 п. 1884 г.	100	—	—
— „ 4 п. 1884 г.	200	—	—

— Итого въ приходѣ 5,581 14 23.500

— Р а с х о д ъ

— Уплачено за напечатаніе, упаковку и разсылку метрическихъ бланковъ въ типографію губернскаго земства 55 98

Отослано въ совѣтъ Кунгурскаго училища:			
а) отъ благ. прот. І. Любимова	153	15	—
б) свящ. В. Протопопова	261	93	—
и в) завѣдывающаго	286	—	—
	<hr/>	701	8
При семь въ почтовый доходъ		1	71
Отослано настоятельница Заур. епар. женскаго училища, по опредѣленію епарх. попечительства отъ 31 января за № 106, на содержаніе въ 1884 г. стипендіатки преосв. Палладія	60	—	—
При семь употреблено въ почтовый доходъ	—	37	—
Возвращены въ капиталъ преосвщ. Палладія временно заимствованные въ сей счетъ	43	93	—
Перечисленъ туда же 5% банковый билетъ 5-го выпуска съ 14-ю купонами, взамѣнъ 98 р. 94 к., перечисленныхъ изъ него въ сей счетъ	—	—	100
Перечислены десять 5% банковыхъ билетовъ 5 выпуска въ 100 р. каждый съ 14-ю купонами, взамѣнъ такового же билета въ 1,000 руб., перечисленнаго въ сей капиталъ изъ счета Заур. части общепархіальнаго капитала, — 1 въ счетъ Приур. части и 9 въ счетъ Заур. части общепархіальнаго капитала	—	—	1,000
Снесены въ расходъ, оставшіеся отъ покупки билетовъ по биржевой цѣнѣ	83	9	—
При покупкѣ билетовъ 5 выпуска, 2 въ 1000 р., 1 въ 500 р. и 24 въ 100 р. каждый уплачено	4,216	91	600
По билетамъ Моисеева:	281	—	—
Отослано процентовъ Моисеевой: за 2 п. 1883 г.	94	45	—
„ 1 п. 1884 г.	94	45	—
При семь употреблено въ почтовый доходъ	1	10	—
Употреблено на страхованіе 40 билетовъ	48	40	—
	<hr/>	238	40
Итого въ расходъ	5,401	47	1,700

Н а л и ч н о с т ь .

Къ 1-му января 1885 года въ семь капиталъ		
состояло:		
а) 5 облигаций 3 восточнаго займа въ 1,000 р.		5,000
каждая		
б) 20 государственныхъ 5%о банковыхъ биле-		
товъ 5 выпуска 10 въ 1,000 р., 2 въ 500 р. и		
8 въ 100 р. каждый		11,800
в) 40 выигранныхъ билетовъ внутренняго займа		
въ 100 р. каждый отъ Моисеева	—	4,000
г) 1 билетъ государственной комисіи погаше-		
нія долговъ отъ преосв. Палладія	—	1,000
и д) наличными	179 54	—
	<hr/>	
Всего на сумму	179 54	21,800

Г.

Особый счетъ капитала имени преосвященнаго Палладія, епископа
Олонецкаго.

О с т а т о в ь .

Къ 1-му января 1884 года оставалось 2,200

П р и х о д ь .

Къ сему поступило на приходъ:

Получено процентовъ:

а) на 2 банковыхъ билета 5 выпуска въ 100 р.		
каждый въ сроки 1 апрѣля и 1 октября 1884 г.	10	—
и в) на 2 же билета 1 выпуска въ 1,000 р.		
каждый въ сроки 1 мая и 1 ноября 1884 г.	100	—
	<hr/>	
	110	—

Возвращены изъ особаго капитала Приуральск. духовенства изъ временно заимствованныхъ 43 93

— Перечисленныхъ изъ того же капитала взаимнъ наличныхъ, сему счету принадлежащихъ 98 р. 93 в., 5%о банковый билетъ 5 выпуска 100

При обмѣнѣ вышеозначеннаго билета получено прибыли 1 7

Итого въ приходѣ 155 7 2,300

Р а с х о д ь.

Выписаны въ расходъ для зачисления въ особый капиталъ Приур. духовенства временно заимствованные въ него при купкѣ билетовъ

000	Перечислены въ особый капиталъ Приуральск. духовенства, взятѣмъ 5% банкового билета 5-го выпуска въ 100 р.—валичные	155	—	—
008	Онесена въ расходъ прибыль, оставшаяся отъ общаго билета.	1	7	04
000,1	Итого въ расходъ	155	—	—
000,1	Н а л и ч н о с т ь	—	—	—

Къ 1-му января 1885 года въ семь капиталѣ состояло:

а)	2 государственныхъ 5% банковыхъ билета 1 выпуска въ 1,000 р. каждый	—	—	2,000
б)	3 таковыхъ же билета 5-го выпуска въ 100 р. каждый	—	—	300
	Всего на сумму	—	—	2,300

Д.

Особый счетъ капитала имени преосвященнаго Вассіана, епископа Пермскаго.

П р и х о д ь.

Изъ Пермскаго епархіал. попечительства при отношеніи отъ 13-го мая 1884 года за № 1343, получены 2 облигации 1 восточнаго займа (1877 г.) въ 1,000 р. каждая по нарицательной цѣнѣ

	Получено процентовъ на означенныя двѣ облигации 1-го восточнаго займа	—	—	2,000
		50	—	—
	Итого въ приходъ	50	—	2,000

Р а с х о д ь.

Отослано настоятелю Заур. епархіальнаго женскаго училища на содержаніе во 2 п. 1884 г. стипендіатки Павловой

		45	—	—
--	--	----	---	---

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день восшествія на престоль Государя Императора Александра Александровича.— Обрядъ шествія на ослати въ XVI и XVII вѣкѣ.— Изъ путевыхъ записокъ русскаго пастыря о священномъ востокѣ.

Перм. Губ. Учен. Арх. Ком.

С Л О В О

въ день восшествія на Всероссійскій престоль Государя Императора Александра Александровича.

Правосл. христ.! нынѣ мы празднуемъ восшествіе на Всероссійскій престоль Государя Императора Александра Александровича. Первый долгъ нашъ — возблагодарить Господа за то, что Онъ въ лицѣ Государя Императора даровалъ намъ величайшаго благодѣтеля, достойнаго преемника Всероссійской Державы отъ своего Родителя, навѣки приснопамятнаго для русскаго народа, Царя-освободителя. Возблагодаримъ же, брат., Господа и помолимся, да продлитъ Онъ всеблагій свою милость надъ нами и впредь, укрѣпляя и возвышая благоденствіе нашего возлюбленнаго Монарха—для нашего блага. Дѣйствительно—для нашего блага; потому что наше благо, наше счастье составляетъ главнѣйшій предметъ царственныхъ заботъ и трудовъ нашего возлюбленнаго Монарха. Вступая на прародительскій престоль, Онъ торжественно заявилъ предъ міромъ свой священнѣйшій обѣтъ: „обѣтъ всего себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Его правленію (Высоч. маниф.)“.

Но, брат., и самъ Богъ всемогущій не можетъ спасти насъ, если мы сами не будемъ заботиться о своемъ спасеніи. И самый лучшій Государь не сдѣлаетъ насъ счастливыми, если мы сами въ своихъ душахъ не будемъ имѣть основанія и способности къ истинному счастью. Это такая правда, которой нѣтъ нужды и разяснять. Напримѣръ: много ли пользы можетъ сдѣлать самый лучшій Государь для своего государства самыми лучшими своимъ законопоженіями, когда бы исполнителями законовъ двигаль и управ-

лялъ не духъ правды и любви Христовой, а духъ себялюбія, духъ корысти, зависти, ненависти; а развѣ не бываютъ иногда такіе исполнители?! Или: самый добрый Монархъ что могъ бы сдѣлать для счастья той семьи, въ которой разшатаны самыя основы семейнаго счастья: у супруговъ не достаетъ супружеской любви и единомыслія, въ дѣтяхъ не достаетъ уваженія и дѣтской преданности къ своимъ родителямъ?! Да, и самый лучший Государь и никто не сдѣлаетъ насъ счастливыми, если мы въ себѣ самихъ не будемъ имѣть основанія къ счастью.

Что же служить самымъ вѣрнымъ залогомъ, самымъ надежнымъ основаніемъ для нашего истиннаго счастья?—Это свѣтъ Христовой вѣры, который сохраняетъ и несомнѣнно улучшаетъ добрую истинно-христіанскую нравственность. Намъ очень памятны глубокоснаменательныя слова приснопамятнаго Августѣйшаго Родителя нашего возлюбленнаго Монарха. „И сіе, говорилъ Онъ, есть первое живѣйшее желаніе наше,—свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность,—сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья (Высоч. маниф. 1856 г.)“.

Дѣйствительно, истинное счастье возможно для насъ только подъ условіемъ нашего личнаго преуспѣянія въ св. вѣрѣ и истинно-христіанской благочестивой жизни—по вѣрѣ. Господь и Спаситель нашъ, положившій душу свою за спасеніе наше, ясно сказалъ: *по оръ вашей да будетъ вамъ* (Матѣ. 9, 29). Несомнѣнно счастливъ не тотъ, кто богатъ, знатенъ и славенъ. Богатые и славные земнаго міра развѣ не проливаютъ иногда горючихъ слезъ, слезъ душевной нужды и сердечнаго горя, отъ которыхъ нельзя откупиться никакими богатствами, нельзя отдѣлаться никакими усиліями человѣческаго могущества. Земныя сокровища, земныя почести человѣка, при его многосуетной земной жизни, развѣ всегда бываютъ вѣрною охраною чистоты его совѣсти предъ Богомъ и людьми и вѣрнымъ показателемъ его душевной отрады, сердечнаго мира и довольства, безъ которыхъ невозможно никакое счастье! Увы, какъ верѣдко и сильные и славные въ этомъ мірѣ мучатся въ душахъ своихъ еще прежде ада адскими муками, то свою совѣстію терзаемые, то ненавистью иль завистью къ своимъ ближнимъ снѣдаемые!... Нѣтъ, братъ;—истинно счастливъ только тотъ, кто въ мирѣ съ своею совѣстію, въ мирѣ и любви съ своими ближними, въ мирѣ и любви съ Господомъ Богомъ. Счастливъ тотъ, кого ни богатство и знатность своими прелестями, ни бѣдность и горе своими злополучіями—не уклоняютъ отъ главнаго назначенія человѣка на землѣ: вѣрно служить Богу, ближнимъ и спасенію своей

души. Счастливы тотъ, кому и самая могила не страшна, а отрадна, какъ дверь къ вѣчному упокоенію отъ тревоженій земной жизни и вѣчному блаженству во царствіи Христовомъ. А такими счастливыми могутъ быть только тѣ, которые въ своей жизни руководятся св. вѣрою, тою вѣрою, которую насадилъ на землѣ Христосъ Господь, примирившій человѣка съ Богомъ, землю съ небесами. Только св. вѣра непогрѣшимо научаетъ насъ той истинѣ, что единственный путь къ достиженію истиннаго счастья, и временнаго и вѣчнаго, есть путь Божіихъ заповѣдей, путь живой и дѣятельной любви къ Богу и ближнему — до самоотверженія. Она одна, св. вѣра, вводитъ насъ въ нѣдра церкви Христовой и здѣсь приобщаетъ вѣрующаго той божественной благодати, которая и немощное врачуетъ и оскудѣвающее восполняетъ, — той всесильной благодати, которая и возбуждаетъ и укрѣпляетъ христіанина и поощряетъ его на самые безкорыстные подвиги правды, подвиги добра и любви къ Богу и ближнему. И безчисленные опыты свидѣтельствуютъ, что истинно-вѣрующій христіанинъ есть лучшій семьянинъ, лучшій гражданинъ. О, если бы св. вѣра управляла нами! о, если бы законъ вѣры былъ дѣйствительно закономъ нашей жизни! тогда мы не знали бы тѣхъ безчисленныхъ бѣдъ, которыхъ виною бываютъ, по нашему маловѣрію, наши неправды, наши грѣхи предъ Богомъ и людьми.

Опытъ всѣхъ вѣковъ показалъ міру, что, безъ истиннаго воспитанія въ вѣрѣ и праведной жизни по вѣрѣ, человѣкъ одними естественными своими силами не могъ и не можетъ устроить даже земнаго счастья — ни своего, ни ближнихъ своихъ. Много вѣковъ трудился человѣческой умъ, усиливаясь создать земное счастье человѣка, и чего онъ не предпринималъ?! Онъ устремлялся въ небеса, углублялся въ бездну тѣлъ міровыхъ; а на землѣ чего онъ не испытывалъ?! — нисходилъ до безднъ морей, до нѣдръ земли. И отвеюду онъ выносилъ свойственныя себѣ сокровища: частію истинныя, частію предположенія, болѣе или менѣе вѣрныя, болѣе или менѣе полезныя; — трудился и, казалось бы, трудъ его не былъ напрасенъ. Силъ мудрости человѣческой, говорятъ въ наше время, повинуются теперь и служатъ: и воздухъ, и огонь, и земля, и вода. Казалось бы, теперь-то житье на землѣ! Но, братъ, сокровища земной мудрости увеличились, — это правда; а намного ли увеличилось, если только увеличилось, счастье людей? Увы, — своекорыстіе, зависть, славолюбіе, вражда, какъ выраженія недостатка въ людяхъ истиннаго воспитанія въ св. вѣрѣ и любви Христовой, едва ли не по-прежнему отравляютъ человѣческую жизнь; и потому бѣдствія на землѣ едва ли не по-прежнему неисчислимы! И, — что особенно горько, — весьма многихъ бѣдствій на землѣ

сама же мудрость земная бываетъ виною, когда дѣйствуетъ не озаряемая и не управляемая св. вѣрою. То, какъ лъстивая раба страстей человѣческихъ, эта мудрость часто не о томъ заботится, чтобы сократить человѣческія нужды; вѣтъ, — она измышляетъ новыя и безнужныя нужды въ угоду чадамъ міра на раззореніе ихъ и ближнихъ ихъ; и, какъ угодница рабовъ суеты, она повѣдаетъ имъ не о томъ, что относится къ истинному благу человѣка; но, какъ древній человѣкоубійца-искуситель повѣдаетъ людямъ: „*еже добро въ снѣдь, еже угодно очима видѣти и красно есть, еже разумѣти*“. То, какъ явный и злѣйшій врагъ человѣчества, иногда направляетъ она всѣ свои силы, всѣ сокровища своего знанія къ тому, чтобы измыслить сильнѣйшее средство губить людей: изобрѣтаетъ, губить и, въ горделивомъ самооболещеніи, свои гибельныя изобрѣтенія величаетъ дѣлами прогресса. Динамитъ, смертоносныя ручныя гранаты, адскія машины и подоб. — вотъ новѣйшія исчадія этого гибельнаго прогресса! Такъ-то жалокъ человѣкъ, когда св. вѣра не озаряетъ его ума, когда духъ любви Христовой не управляетъ его сердцемъ: и лучшія силы его, какъ умъ, и лучшее земное достояніе его, какъ мудрость земная, нерѣдко не только не служатъ ему на пользу, а иногда еще болѣе вреда ему приносятъ.

Вознесемъ же, брат., молитву къ Отцу небесному, да утвердитъ Онъ насъ своею всемошною благодатію въ духѣ св. вѣры и любви Христовой для нашего истиннаго счастья и вѣчнаго спасенія. И только при такомъ, съ нашей стороны, условіи святой обѣтъ, который далъ нашъ возлюбленный Монархъ при своемъ вступленіи на прародительскій престолъ, — „*всего себя посвятить попеченію о нашемъ благѣ*“, — только при такомъ условіи этотъ обѣтъ Монарха и всѣ Его царственныя заботы о нашемъ благѣ не останутся безплодными. Аминь.

*Ректоръ Пермской д. семинаріи,
протоіерей Василій Лепешинскій.*

ОБРЯДЪ ШЕСТВІЯ НА ОСЛЯТИ ВЪ XVI и XVII ВѢКЪ.

Въ недѣлю Вай, которая называлась также недѣлею цвѣтною, цвѣтоноснымъ и вербнымъ воскресеньемъ, цвѣтоносіемъ, въ XVI и XVII вѣкахъ совершался обрядъ шествія на осли, въ воспоминаніе входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Это было одно изъ самыхъ великихъ и почетныхъ торжествъ для патріарха, въ которомъ онъ изображалъ собою Іисуса Христа, входящаго въ Іерусалимъ — на осли.

Этотъ обрядъ или чинъ шествія на ослати, совершался между утреней и литургіею въ вербное воскресенье.

Звонъ валоваго колокола съ ранняго утра извѣщалъ жителей столицы о предстоящемъ торжествѣ, для котораго предварительно дѣлались слѣдующія приготовленія. — На Лобномъ мѣстѣ, что на Красной площади, богато убиралось бархатами и сукнами особое мѣсто; здѣсь поставляли палой, покрытый зеленою бархатною пеленою; на немъ полагали Евангеліе и иконы Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца, иногда Богородицы Казанской. Путь отъ Лобнаго мѣста къ Спасскимъ воротамъ ограждался надолбами, которые также обивались краснымъ сукномъ. По обѣимъ сторонамъ пути вбивались въ землю вербы и становились въ особыхъ кадяхъ деревья, украшенные иногда искусственными цвѣтами. На всей площади стояли войска солдатскаго и стрѣleckаго строя и толпы народа. На кровлѣ одной изъ лавокъ верхняго овощнаго ряда становился капитанъ солдатскаго строя съ „ясачнымъ знаменемъ“ для подаванія сигналовъ во время церемоніи. Не далеко отъ Лобнаго мѣста, со стороны Красной площади ставили осла, т. е. копя, обшитаго бѣлымъ полотномъ, или чаще въ бѣломъ суконномъ каптурѣ, въ родѣ попоны, употребляющейся теперь въ погребальныхъ процессіяхъ. У ослати находился патриаршій бояринъ и пять человекъ дьяковъ въ золотыхъ кафтанахъ. У Лобнаго мѣста поставлена была и нарядная верба — большое дерево, украшенное искусственною зеленью, цвѣтами и плодами. Экипажъ, на которомъ устраивалась верба, назывался санями, хотя и былъ на колесахъ. Сани обивались краснымъ сукномъ и украшались перилами или рѣшеткою, росписанною разными красками. Въ саняхъ запряжено было шесть возниковъ (лошадей) въ цвѣтныхъ бархатныхъ каптурахъ и въ начелкахъ съ великолѣпными перьями. Верба снаряжалась иногда въ приказѣ большаго дворца, иногда въ патриаршемъ приказѣ. Соборный ключарь украшалъ ее овощами: яблоками, грушами, изюмомъ, финиками, винными ягодами, рождами или цареградскими стручками, орѣхами и проч. Съ особеннымъ великолѣпіемъ вербу стали украшать при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, во время пребыванія въ Москвѣ вселенскаго патриарха Паисія Александрійскаго, именно, съ 1668 г. Съ этого времени во всѣхъ тогдашнихъ церковныхъ и царскихъ обрядахъ замѣчается необыкновенное великолѣпіе и пышность. Въ запискахъ 1668 г. о цвѣтной недѣлѣ и особенно о вербѣ находимъ слѣдующее: „176 года въ недѣлю цвѣтную (15 марта) было все по прежнему чину. А верба была нынѣшняго году устроена по государеву указу благолѣпно, первый годъ, а не тако просто, якожъ въ мнупувшихъ лѣтѣхъ, токмо земный овощъ имѣла:

яблока, и ягоды, изюмъ, и винныя, и рожцы, и орѣхи обѣшаны. Нынѣ же вся зеленеется, якоже бы сей часъ разцвѣла: листья сучинены зеленые и плоды видятся, якобы отъ земли возросли, и яблока большія и среднія, и завязи малыя и шипцы всякіе различными видами видятся, и около вербы перила учинены столбики писаны разными красками, и сукномъ одѣяна, гдѣ годно, и шесть виражено каренныхъ добрыхъ лошадей“ *).

Самый обрядъ совершался такъ. Въ урочное время приходилъ въ Успенскій соборъ государь въ праздничномъ выходномъ платьѣ, въ сопровожденіи бояръ, окольничихъ и прочихъ чиновъ, и послѣ обычнаго моленія предъ иконами и благословенія у патріарха, начинался крестный ходъ въ такомъ порядкѣ: впереди двѣ хоругви, за ними черницы, и потомъ діаконы, по два вмѣстѣ, потомъ протопопы и запрестольный образъ, два креста хрустальные, двѣ рипиды и иконы соборныя изъ Чудова монастыря, съ Троицкаго подворья, изъ Архангельскаго собора и отъ Никола Густынскаго; далѣе протопопы Успенскій и Благовѣщенскій, потомъ пѣвчіе и образъ Богородицы Владимірскія въ преднесеніи поддьяками двухъ свѣчъ. За иконою шли соборные ключари, потомъ патріархъ въ маломъ облаченіи съ посохомъ. По правую сторону патріарха несли Евангеліе большое въ ковчегѣ бархатномъ, а по другую — крестъ на мисѣ, золотой жемчужный, большой, да малое Евангеліе **). Въ этомъ крестномъ ходѣ, въ которомъ участвовало не только все духовенство Московское, но и многіе изъ иногородныхъ властей, бывало по нѣскольку сотъ духовныхъ особъ. Въ 1675 г., кромѣ патріарха, за крестами шли три митрополита, два архіепископа, одинъ епископъ, болѣе 10 архимандритовъ, болѣе 10 игуменовъ, 15 протопоповъ, 300 священниковъ и 200 діаконъ, — всѣ въ богатѣйшемъ облаченіи, одни въ парадныхъ и цвѣтныхъ ризахъ, другіе въ такихъ же стихаряхъ. За крестнымъ ходомъ слѣдовало государево парадное шествіе. Подобно другимъ царскимъ великимъ параднымъ выходамъ, открывалось оно нижними чинами по три въ рядъ: впереди дьяки, за ними дворяне, стряпчіе, стольники, ближніе и думные люди и окольничіе. Потомъ шель государь и за нимъ бояре, нѣкоторые изъ думныхъ и ближнихъ людей и, наконецъ, гости. По одной и другой сторонѣ процессіи шли для береженья отъ тѣсноты стрѣлцкіе полковники съ батожниками.

Ходъ останавливался у Покровскаго собора лицомъ къ востоку. Государь и патріархъ шли отсюда въ соборный придѣлъ Входъ во Іерусалимъ.

*) Доп. къ А. И. т. V № 123.

**) Др. Р. Б. ч. XI стр. 70.

Въ соборъ провожали государя только высшіе государственные чины, а патриарха высшее духовенство. Здѣсь патриархъ облачался во весь патриаршій чинъ и совершалъ молебствіе; государь тоже въ паперти собора облачался въ царскія одежды, именно бармы (оплеченіе), царскую шапку, царское платно, или порфиру и возлагалъ на себя животворящій крестъ; вмѣсто посоха индейскаго дерева, на который онъ опирался во время хода отъ Успенскаго собора до Покровскаго, подавали ему златокованный царскій жезлъ, — скипетръ. По окончаніи молебна, предъ выходомъ патриарха изъ собора, кресты и образа, которые несены были во время хода, возвращались по благословенію патриарха въ Успенскій соборъ.

По прибытіи на лобное мѣсто, патриархъ подносилъ государю сначала ваю, а потомъ вербу, черенки которой были обшиты бархатомъ. Такія же ваи и вербы патриархъ раздавалъ духовнымъ и свѣтскимъ властямъ; младшимъ государевымъ чинамъ и народу раздавали митрополиты одну только вербу. „И по разданіи архидаконъ, обратясь на западъ, чтець Евангеліе къ патриарху прямо, и какъ дойдетъ до рѣчи и посла два отъ ученикъ; въ это время соборный протопопъ съ ключаремъ подходятъ къ патриарху, который благословляетъ ихъ вмѣсто двухъ учениковъ „по ослия иди“, и произноситъ приличный евангельскій текстъ. „Протопопъ съ ключаремъ, принявъ благословеніе, пойдутъ по ослия къ уготованному мѣсту, идѣже привязано, и пришедъ отрѣшаютъ е; при чемъ бояринъ патриаршій глаголетъ: что отрѣшаете ослия сіе? И ученицы глаголютъ: Господь требуетъ. И поведутъ ученицы ослия съ обѣ стороны подъ устцо, и приведутъ къ патриарху къ лобному мѣсту, а патриаршіе дьяки несутъ за ослиатемъ сукна, красное да зеленое, и коверъ*). Потомъ протопопъ и ключарь покрываютъ ослия краснымъ сукномъ съ головы, зеленымъ позади, а коверъ полагали на сѣдалище. По совершеніи дѣйства на лобномъ мѣстѣ патриархъ, принявъ въ одну руку Евангеліе, въ другую крестъ, благословлялъ государя и садился на ослия.

Обратное шествіе открывалось государевыми младшими чинами, сначала, шли дьяки, потомъ дворяне, стряпчіе, стольники по три человекъ въ рядъ съ ваями. Всѣ они бывали въ богатыхъ золотыхъ кафтанахъ, почему и назывались въ подобныхъ церемоніяхъ золотчиками. За ними везли нарядную вербу. На саяхъ подъ деревьями, за перилами стояли и пѣли стихиры цвѣтоносію патриаршіе пѣвчіе поддѣаки меньшихъ станицъ, — мальчики лѣтъ 12-ти, въ бѣлыхъ стихаряхъ. За вербою слѣдовало духовенство съ иконами;

*) Др. Р. В. ч. XI стр. 59 - 66.

потомъ шли ближніе люди, думные дьяки и окольнічіе въ великолѣпныхъ кафтанахъ съ ваіями; далѣе государь въ большомъ царскомъ нарядѣ, поддерживаемый подъ руки ближними людьми, велъ ося за конецъ повода. Средину повода держалъ и велъ ося за государемъ одинъ изъ первостепенныхъ бояръ. Кромѣ того, ося вели подъ усто два дьяка, государевъ и патріаршій конюшій старецъ. По обѣ стороны шли бояре, окольнічіе и думные дворяне. Патріархъ, во время шествія, осѣнялъ народъ крестомъ. За нимъ шли духовныя власти въ богатѣйшихъ облаченіяхъ, а подлѣ осяти находились, для обереганія патріарха, его бояринъ и дьяки. Шествіе заключили гости и толпы народа, поминутно потрясавшаго воздухъ восторженными криками: осанна!

По всему пути во время этого шествія дѣти стрѣльцовъ, мальчики отъ 10 до 5 лѣтъ, постилали предъ государемъ и патріархомъ сукна разныхъ цвѣтовъ, преимущественно красныя и зеленыя. Сукна эти были сшиты кусками по шести вершковъ въ длину и по четыре въ ширину; у каждаго куска дѣтей было по шести человекъ, по три съ каждой стороны. Когда одни изъ нихъ разстилали эти сукна, другія по сукну стлали суконныя же одпорядки и кафтаны также яркихъ цвѣтовъ, красныя, зеленыя и голубыя. Число стрѣleckихъ дѣтей, участвовавшихъ въ обрядѣ, не всегда было одинаково и увеличивалось или уменьшалось смотря по обстоятельствамъ. Разумѣется, великолѣпіе въ обстановкѣ обряда болѣе всего зависело отъ состоянія погоды. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда вообще въ обрядахъ было менѣе пышности, число дѣтей простиралось отъ 50—100, при Алексѣ Михайловичѣ оно доходило до 800; а при царѣ Ѳеодорѣ до 1000 человекъ, изъ которыхъ 800 стлали сукна, а 200 кафтаны*). Всѣ они получили въ награду за свой трудъ тѣ же сукна и кафтаны, которыми устилали путь, но чаще случалось, что имъ выдавали деньгами по двѣ гривны или по восьми алтынъ человеку.

По входѣ въ Спасскія ворота, по данному сигналу, раздавался колокольный звонъ какъ въ Кремлѣ, такъ и во всѣхъ Московскихъ церквахъ. Окрестность оглашалась сотней трезвоновъ: слышались и высокіе тоны маленькихъ колокольчиковъ, и басовые тоны большихъ колоколовъ. Тѣ, которымъ приходилось слышать торжественный звонъ Московскихъ колоколовъ въ большіе праздники, знаютъ, какой оставляется ими въ атмосферѣ продолжительный гулъ, это точно глухая молитва, несущаяся по воздуху къ самому небу.

*) Забѣлинь, т. I стр. 358.

Процессія иногда опять останавливалась у церкви Васи́лія Блаженнаго, гдѣ снова совершался или молебенъ, или литія, и уже послѣ этого отправлялась въ Успенскій соборъ; впрочемъ, чаще обходилось безъ остановки у упомянутой церкви. По входѣ въ соборъ, діако́нъ на амво́нѣ дочитывалъ евангельское повѣствованіе о входѣ Иисуса Христа въ Іерусалимъ; совершалась литія и многолѣтіе государю, патріарху, властямъ и затѣмъ начиналась литургія, которую обыкновенно совершалъ патріархъ. Во все время обѣдни церемоніаль стоялъ у западныхъ, а нарядная верба у южныхъ дверей собора. Послѣ заамвонной молитвы среди храма становился столецъ и на немъ три серебряныхъ блюда. Ключари, взявъ благословеніе у патріарха „вербу рѣзати“, отсѣкали сукъ нарядной вербы, приносили въ алтарь, разрѣзывали на вѣтви, связывали изъ нихъ пучки для лицъ царскаго семейства и знатнѣйшихъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ, выносили торжественно южными дверями изъ алтаря и полагали среди храма на серебряныхъ мисахъ: затѣмъ выходилъ со всѣмъ соборомъ патріархъ и, по прочтеніи молитвы и окропленіи пучковъ св. водою, раздавалъ ихъ сановникамъ, государевы же пучки отсылались съ протѣпопомъ къ государю „на верхъ“. Въ XVI вѣкѣ и началѣ XVII обрядъ этотъ совершался нѣсколько иначе, именно, шествіе на ослати начиналось прямо отъ Успенскаго собора и потомъ возвращалось въ Кремль въ томъ же порядкѣ *).

Торжество заключалось параднымъ обѣдомъ у патріарха, на которомъ по уставу полагались задравныя чаши государева и патріаршая, послѣ которыхъ патріархъ дарилъ всѣхъ, ведшихъ подъ нимъ осли, въ особенности государя, дорогими вещами и деньгами. По сказанію Олеарія, патріархъ дарилъ въ это время государю 200 р. **). Боярина и дьяка благословлялъ иконами и дорогими серебряными кубками, бархатомъ, атласомъ, камкою и соболями. Послѣ стола патріархъ посылалъ къ государю, если онъ не былъ на обѣдѣ, и ко всему царскому семейству со столомъ, т. е. съ полнымъ количествомъ кушаній, составлявшихъ обѣдъ патріарха. Посылалъ также съ своими боярскими дѣтьми подачи съ кубками ко всѣмъ свѣтскимъ и духовнымъ властямъ, бывшимъ въ ходу, но не бывшимъ почему-либо на обѣдѣ. Всѣхъ стрѣлецкихъ дѣтей, которые стлали путь, патріархъ приказывалъ также поить и кормить до воли, и жаловалъ изъ своей казны по двѣ гривны каждому ***).

*) Др. Р. В. ч. VI стр. 222.

**) Олеарій, стр. 92.

***) Забѣлицъ, т. I стр. 356.

Москвитянамъ того времени не одинъ разъ въ годъ приходилось видѣть торжественное шествіе святителя на ослати. Не менѣе торжественныя шествія святителей на ослати совершались и послѣ каждого поставленія святителя на патриаршій и епископскій престоль. Только эти процессіи совершались уже не отъ Лобнаго мѣста до Успенскаго собора, а кругомъ всего города и притомъ каждое изъ нихъ совершалось въ продолженіи трехъ, а иногда четырехъ дней, такъ что каждый день патриархъ объѣзжалъ и благословлялъ только одну часть города. На первый день онъ объѣзжалъ Кремль, на второй — Китай-городъ, на третій — Бѣлый, Земляной, а иногда и Замоскворѣчье. Для той части города, гдѣ совершался объѣздъ патриарха, событіе это было сущимъ праздникомъ; въ этотъ день прекращались все торговыя и домашнія дѣла и весь народъ принималъ праздничный видъ. (*Рязанск. Епарх. Вѣдом. 1882 г. № 1*).

Изъ путевыхъ записокъ русскаго пастыря о священномъ востокѣ.

Будучи въ св. Землѣ, въ Лазареву субботу, я сподобился сослуженія въ литургіи на горѣ Елеонской, извѣстной священно-историческими событіями и отстоящей отъ Виѳаніи не болѣе полверсты. Здѣсь нѣтъ надлежащаго храма, а на развалинахъ церкви, устроенной на мѣстѣ вознесенія Господня равноапостольною царицей Еленой, разбита палатка или скинія, гдѣ престоломъ служить громадной величины камень, бывшій пьедесталомъ колонны упомянутаго Елеонскаго храма. На литургіи Евангеліе было прочитано на трехъ языкахъ: греческомъ, арабскомъ и русскомъ. Длинная и трогательная евангельская исторія о смерти и воскресеніи Лазаря, предварявшихъ и сопровождавшихъ ихъ обстоятельствахъ, на понятномъ для нашихъ поклонниковъ нарѣчій и притомъ въ виду самаго мѣста совершавшагося событія (съ Елеона, какъ на ладони, видно мѣсто встрѣчи Спасителя Марѳою и Марією и самая Виѳанія), видимо трогала и умиляла всехъ. Когда священнослужители вышли со св. Дарами, вдругъ полился такой сильный дождь, что сдѣлалось смятеніе въ храмовой скинії, которая была вся въ дырахъ и плохо даже защищала насъ отъ глгучихъ лучей, не говоря уже о ливнѣ. Все облаченія на престолѣ и на служащихъ промокли до нитки; антиминосъ чуть не плавалъ въ лужѣ воды; св. Дары, тѣмъ только и соблюли отъ

роскиси и опрѣсенія, что покрыли вчетверо сложенными покрывами; вода лилась намъ за шею цѣлымъ потокомъ; мы едва успѣвали протирать глаза отъ влаги, чтобы сказать возгласъ и прочесть молитву.

По окончаніи обѣдни, я зашелъ въ мусульманскую часовню, устроенную надъ отпечаткомъ стопы вознесшагося Господа, чтобы приложиться къ ней и вмѣстѣ возблагодарить Его за то, что Онъ, изъ 150 священно-іереевъ, бывшихъ въ Иерусалимъ ко дню Пасхи, одного меня, путника дальняго сѣвера, въ такой знаменательный день и въ такомъ исключительномъ мѣстѣ, удостоилъ участвовать въ принесеніи безкровной жертвы и причаститься ея.

Послѣ этого я отправился въ русскій пріютъ, устроенный нашею миссіей здѣсь же на Елеонѣ, въ разстояніи отъ мѣста Вознесенія на шесть минутъ ходьбы, и началъ его осмотръ со двора, предъ которымъ не менѣе десятины земли. Залъ пріюта сквозной, съ частію открытаго здѣсь при раскопкахъ, древняго мозаического пола, съ красивыми узорами, между которыми искусно изображены разноцвѣтною мозаикой рыбы и птицы. По повелѣнію Великаго Князя Константина Николаевича, бывшаго здѣсь, это мѣсто для сбереженія ограждено рѣшеткой, и ходить за нее воспрещается. Здѣсь же въ шкафу хранятся обломки и осколки отъ древнихъ гробницъ и части карнизовъ, колоннокъ и орнаментовъ отъ разныхъ зданій, найденныхъ въ землѣ при углубленіи фундамента.

По осмотрѣ пріюта ввели насъ въ усыпальницу, современную разрушенію Иерусалима, въ которой высѣчены въ гранитной скалѣ пять-шесть гробовъ, изъ коихъ нѣкоторые открыты, и въ нихъ виднѣются человѣческія кости, а другіе закрыты и наглухо замазаны. На верхнихъ доскахъ ихъ виднѣются вырѣзанные рѣзцомъ кресты и надписи, гласящія, что эти гробы вмѣщаютъ въ себѣ бранные остатки грузинскихъ христіанскихъ царей.

Спускаясь ниже по Елеонской горѣ, мы зашли въ католическій французскій монастырь, устроенный богатой принцессой Де-ля-Туръ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Спаситель изрекъ молитву: „Отче нашъ“. Мѣста при монастырѣ около 10 десятинъ; все это пространство обнесено громадной, прочной и высокой каменной стѣной; тутъ разводятся всевозможныя породы дикихъ и плодовыхъ деревьевъ и засѣяны огородныя овощи. По входѣ во дворъ, насъ повели въ подземелье, въ которое спускаются по шести ступенькамъ. Подземелье это— въ родѣ длиннаго и широкаго корридора, сводъ котораго опирается на открытыхъ при раскопкѣ, не высокихъ, но толстыхъ 12-ти колоннахъ, въ которыхъ устроенъ престолъ; на немъ совершается католическими патерами месса. Эта катакомба посвящена памяти 12-ти апостоловъ, такъ какъ, по

преданію, ученики Христовы, по вознесеніи Господнемъ, нѣкоторое время пребывали въ ней, и здѣсь же составили впослѣдствіи символъ вѣры. Среди двора устроены квадратомъ архитектурныя изящныя крытыя галереи, на боковыхъ стѣнахъ которыхъ красиво размѣщены 32 мраморныя доски большихъ размѣровъ (около 3 арш. длины и 1½ арш. ширины). На нихъ красивыми золотыми письменами изложена молитва Господня „Отче нашъ“ на 32-хъ нарѣчіяхъ, въ томъ числѣ на славянскомъ и русскомъ языкахъ. И какъ кстати она начертана здѣсь, на мѣстѣ всемірнаго искупленія, на разныхъ языкахъ, куда стекается ежегодно для воздаянія хвалы Искупителю столько разныхъ племенъ и нарѣчій! Въ особой небольшой комнатѣ на мраморномъ катафалкѣ возлежить, точно живая, мастерски сдѣланная изъ мрамора, фигура покойной благотворительницы этого честнаго мѣста, помянутой Де-ля-Туръ. Не далеко отсюда, къ востоку, красивая католическая церковь. Дворъ ея и все вообще въ примѣрномъ порядкѣ; много цвѣтовъ, пышностію и разнообразіемъ колеровъ удовлетворяющихъ даже самому прихотливому требованію, а разбросанные заботливо рукой тамъ и сямъ прелестныя и мягкіе ковры бархатной зелени такъ и манятъ отдохнуть на нихъ.

Спустившись ниже половины горы, мы остановились вблизи полуразрушенной мечети, осѣненной масличными деревьями, замѣчательной тѣмъ, что съ того мѣста, на которомъ она стоитъ, Господь въ день торжественнаго въѣзда своего въ Іерусалимъ, сопровождаемый множествомъ народа, восклицавшаго: *Осанна Сыну Давидову!* смотрѣлъ на городъ, прозрѣвая печальную его будущность, плакалъ о немъ и, скорбя объ окаменѣніи сердець и неразуміи живущихъ въ немъ, съ болѣзнію говорилъ: *о, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и стѣснятъ тебя отовсюду. И разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего* (Лук. 19, 42—43). Да! Для Богочеловѣка не было лучшаго и приличнѣйшаго мѣста, съ котораго бы Ему съ большею силою можно было произнести столь грозное пророчество на Іерусалимъ. Слабымъ человѣческимъ языкомъ невозможно и изобразить того дѣйствія, какое производитъ на зрителя обширная панорама, представляющаяся съ Масличной или Елеонской горы. Холмъ, на вершинѣ котораго лежитъ Іерусалимъ, выдаетъ его наблюдателю до мельчайшихъ подробностей. Весь св. градъ видѣнъ, какъ на ладони. Вотъ красивая площадь съ мечетью Омара (мѣсто храма Соломонова),

а вотъ церковь „Введенія“, нынѣ мечеть Эль-Акса; тамъ архитектурный громаднѣйшій дворецъ наши, а тутъ еврейская всесвѣтлая синагога; то—Сіонъ съ великолѣпнѣйшимъ армянскимъ соборомъ,—это древняя крѣпость съ гробомъ Давида, а здѣсь видѣются куполы, увѣнчанные крестами, блистающими въ выси изумрудными искрами; подъ ними—этими куполами—сокрыта всемірная святыня гроба Господня, а правѣе къ сѣверо-западу, на равнинѣ, царятъ русскія постройки, съ пятиглавымъ храмомъ во имя Святой Троицы. Блестательный, чарующій ландшафтъ! Но когда всмотрись въ него со вниманіемъ, то чувствуешь, что это—только одинъ прелестный призракъ города Давида и Соломонова. Унылыя его площади, безжизненныя улицы навѣвають тоску; полуразрушенныя его зданія, тамъ и сямъ валяющіеся, скатившіеся камни отъ древнихъ развалинъ, кучи безобразнаго мусора, съ порослями колючаго кактуса, ущемляютъ сердце. Жалкіе пути, ведущіе къ нему съ востока, запада, сѣвера и юга,—если только можно назвать путями нѣсколько узкихъ, извилистыхъ тропинокъ, идущихъ между безжизненными скалами, на коихъ изрѣдка встрѣтишь или полунагаго араба съ вьючными мулами изъ Яффы, или погонщиковъ верблюдовъ изъ Дамаска, или порой нѣсколько женщинъ съ тяжелой ношей огородной зелени на головѣ, идущихъ изъ Горняго или Виелема,—пробуждаютъ цѣлый рой невеселыхъ думъ. А все вмѣстѣ взятое наглядно и осязательно даетъ понять, съ какою неотразимою точностію исполняется пророчество: *„и будетъ Іерусалимъ въ поприаніи языкомъ, доколь скончаются времена языковъ“*.

Всматриваясь въ Іерусалимъ и вдумываясь въ тяжкія судьбы его разрушенія съ такими печальными и до сихъ поръ тяготящими надъ нимъ послѣдствіями за то, что онъ не уразумѣлъ времени посѣщенія его Господомъ, я вашель, что и градъ души моей—умъ, сердце и воля не пребываютъ въ Богѣ, и хотя Всевышній посѣщалъ и посѣщаетъ его и не разъ — то жизненными испытаніями и лишеніями, то вождельными дарами земныхъ и небесныхъ увѣщаній, — и хотя я уразумѣвалъ въ этомъ пекущійся обо мнѣ Промыслъ Божій, однакожь, не смотря на все это, я проделжалъ оставаться неисправимымъ; душа моя, слыша глаголы живота вѣчнаго, мало внимала имъ, а больше пребывала въ духовной дремотѣ; очи ея смыкались грѣховной летаргіей! О, восклицалъ мысленно я, проснись душа моя, хотя теперь, въ виду тѣхъ мѣстъ, на которыхъ твой Спаситель совершилъ твое искупленіе, вырвалъ тебя изъ челюстей ада вѣчной смерти! Если ты и здѣсь не чувствуешь, не придеши въ себя, то когда и гдѣ ты, бѣдная, сдѣлаешь это? Встань, пробудись, глаголи Богу, вся вѣдущему, твоя мерзкая тайная, начни

твое исправленіе; — иначе отворотится отъ тебя Господь, на твою утлую хранину нападуть враги твоего спасенія, со всѣхъ сторонъ обложатъ и окопають ее и поженутъ тебя, дондеже не погубятъ тебя на вѣки, не оставивъ камня на камнѣ, ни крупинки отъ благодатныхъ даровъ, полученныхъ тобою въ тайнствахъ церкви.

Спускаясь еще ниже по горѣ, къ сѣверу, мы остановились возлѣ того знаменательнаго камня, на которомъ, по преданію, возсѣдалъ Иисусъ, и который былъ безмолвнымъ свидѣтелемъ Его бесѣды съ учениками, когда Онъ говорилъ имъ о разореніи храма Иерусалимскаго, о лжепророкахъ, которые многихъ прельстятъ, о послѣдующихъ предъ концемъ міра бѣдствіяхъ народныхъ, о кончинѣ міра и о страшномъ послѣ нея судѣ надъ людьми. Вѣря преданію, я съ чувствомъ благоговѣнія облобызалъ этотъ священный памятникъ видимаго пребыванія на землѣ Бога во плоти и Его общенія съ людьми. Развалины, находящіяся на этомъ мѣстѣ, указываютъ на то, что здѣсь существовала когда-то церковь.

Когда мы совершенно спустились съ горы и шли мимо Геосиманской гробницы Богоматери, то встрѣтили религіозную процессію, вышедшую изъ мечети Омара и шедшую въ такомъ порядкѣ: впереди три-четыре турецкихъ знамени, за ними въ нѣсколько рядовъ музыканты съ громадными барабанами и пѣвучими рожками, далѣе юноши съ пиками и ружьями, наконецъ — масса молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, которыя во всю глотку пѣли пѣсни, неся на головахъ калабалыкъ съ съѣстными припасами. По временамъ раздавались выстрѣлы въ честь праздника. И такихъ процессій, съ промежутками, при насъ прошло нѣсколько. Это мусульмане справляли свой праздникъ въ честь пророка и законодателя Моисея, память котораго чтутъ и турки и арабы. Что мнѣ понравилось въ послѣдователяхъ корана, такъ это то, что они дошедши до погребальной пещеры Богоматери и, поровнявшись со вратами, ведущими въ нее, тотчасъ перестали играть, пѣть и стрѣлять и, остановившись здѣсь, простоали нѣсколько минутъ въ невозмутимой тишинѣ и безмолвіи, выражая этимъ уваженіе и благоговѣніе къ Сити Маріамъ (Св. Маріи *), за тѣ благодѣянія, которыя они получаютъ отъ нея, при своемъ

*) Урокъ отъ мусульманъ далеко не лишній и для насъ христіанъ. Какъ часто у насъ вблизи самыхъ дверей храмовъ творятся безчинія во время мірскихъ сходокъ или базарныхъ и ярмарочныхъ дней! Для однихъ, ни по чемъ покурить въ церковной оградѣ и даже въ притворѣ храма, для другихъ безразлично, гдѣ они горланятъ уличныя безобразныя пѣсни, на пустырь ли, или поровнявшись съ домомъ Вожинимъ;

обращеніи къ ней за помощію, въ особенности при трудномъ чадорожденіи жень, для которыхъ отведено даже особенное помѣщеніе для молитвы вблизи смертнаго ложа Святой Дѣвы.

Когда я пришелъ къ русскимъ постройкамъ, находящимся въ Иерусалимской долинѣ, начался благовѣтъ въ нашемъ Троицкомъ соборѣ ко всепощной, по случаю наступленія недѣли Ваий. Въ богослуженіи участвовали о. архимандритъ Антонинъ (начальникъ нашей духовной миссіи въ Иерусалимѣ) и 8 священниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и я. Тѣ же лица совершали литургію и на другой день, по окончаніи которой всѣ священнодѣйствовавшіе, въ 8 часовъ утра, отправились ко Гробу Господню для участвованія въ крестномъ ходѣ. Мы пришли въ храмъ во время великаго выхода со святыми Дарами. Литургію совершалъ здѣсь патріархъ Иерусалимскій съ 4-мя архіереями, нѣсколькими архимандритами и 24-мя священниками. Въ храмѣ Воскресенія горѣло болѣе тысячи разноцвѣтныхъ лампадъ, развѣшанныхъ на особыхъ шнурахъ по всему протяженію его, красивыми гирляндами, и три громаднхъ люстры. Съ кувукліи Гроба Господня старыя иконы сняты и замѣнены новыми, усыпанными жемчугомъ и дорогими камнями, убраны цвѣтами и золотыми стаканчиками. Кромѣ лампадъ, вокругъ всей кувукліи, по карнизамъ, стояли въ пять рядовъ зажженныя бѣлаго воска узорчатыя свѣчи, а между ними уставлены были рѣзные херувимы. Надъ дверьми Гроба Господня висѣла большая, около пяти пудовъ вѣсомъ, лампада съ пятью стаканами (даръ любви къ Искупителю покойнаго Государа Николая Павловича), сдѣланная изъ чистаго золота и усыпанная дорогими камнями; въ нишахъ купола Святогробскаго храма горѣло нѣсколько сотъ малыхъ лампадъ. По окончаніи обѣдни, все духовенство, около полутараста человекъ, начиная съ низшаго, стало исподоволь выходить изъ алтаря и устанавливаться по-парно отъ царскихъ вратъ до самой кувукліи, имѣя въ одной рукѣ большія, зажженныя свѣчи, роскошныя пальмовыя вѣтви, букеты лилій и розъ, а въ другой—иконы. Это, какъ и дальнѣйшая разстановка лицъ и священныхъ предметовъ, длившаяся около часу, было только подготовленіемъ къ крестному ходу. Самый же крестный ходъ совершенъ

для третьихъ ничего не значить играть на музыкальномъ инструментѣ возлѣ храма и даже въ то время, когда въ немъ совершается богослуженіе. Нечего и говорить о томъ, что, проходя мимо дверей священнаго зданія, рѣдкій христіанинъ, въ особенности горожанинъ, сниметъ шапку, перекрестится и этимъ воздастъ подобающее святымъ храма.

былъ въ такомъ порядкѣ: впереди шла турецкая стража съ бичами и кавасы съ булавами и пролагали между массаи народа свободный путь священной процессіи; потомъ хоругвеносцы несли 12-ть хоругвій и предъ каждою шелъ мальчикъ въ облаченіи, имѣя въ рукахъ подвѣчникъ съ горящею свѣчю; за ними иподіаконы несли большой запрестольный крестъ, рипиды, и патриаршіи жезлъ; затѣмъ слѣдовали: хоръ арабскихъ пѣвцовъ; потомъ діаконы съ пальмами и свѣчами, за ними священники, за священниками игумены и архимандриты несли ковчеги со св. мощами, позади ихъ шелъ хоръ греческихъ пѣвцовъ; за ними 12 діаконовъ съ трикиріями и дикиріями, потомъ шествовали епископы и митрополиты, имѣя въ рукахъ евангеліе, предъ каждымъ изъ которыхъ шелъ мальчикъ въ стихарѣ съ подвѣчникомъ. Въ концѣ процессіи шелъ самъ патриархъ Героеей, за которымъ несли большую хоругвь съ изображеніемъ Воскресенія Христова и громадую масличную вѣтвь, съ большимъ вкусомъ убранныю живыми цвѣтами. По бокамъ храма и на галлереяхъ его стояли массы разноплеменнаго народа и разныхъ исповѣданій, изъ нихъ христіане — съ красивыми пальмами*), листья которыхъ арабы, не смотря на свою дикость и невѣжество, умѣютъ великолѣпно переплетать разными фасонами, съ добавленіемъ роскошныхъ живыхъ цвѣтовъ. Во время свящ. хода пѣли канонъ, стихиры и великое славословіе. Обошедши вокругъ кувукліи два раза, крестный ходъ направился по галлерей вокругъ храма Воскресенія; обогнувъ опять кувуклію, мы пришли къ дверямъ Гроба и остановились. Здѣсь, послѣ троекратнаго пѣнія трисвятаго, патриархъ прочиталъ Евангеліе и, по окончаніи великой эктени и по возгласеніи отпуста возвратившись въ Воскресенскій храмъ, съ высоты своей каѳедры раздавалъ народу антидоръ. Такъ закончилась торжественная служба цвѣтоносной недѣли. (*Благовѣстѣ 1884 г. № 16*).

*) Въ Іерусалимѣ на всенощной вай не заготавливаютъ, какъ у насъ для освященія и раздачи молящимся. Желаящій предстоять во храмѣ съ пальмою финиковою запасается таковою на свои деньги заблаговременно и идетъ съ нею къ богослуженію; арабы въ пятницу и субботу цвѣтоносной недѣли приносятъ пальмовыя вѣтви изъ окрестныхъ мѣстъ и становятся съ ними для продажи на площадкѣ предъ храмомъ Гроба Господня и продаютъ ихъ отъ 10 коп. до 2 руб., за штуку, смотря по величинѣ и красотѣ отдѣлки.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.

лившіеся отъ насъ въ вѣчность, наши благотворители, и вѣчная вамъ память! а здравствующимъ благодѣтелямъ нашимъ, здѣ присутствующимъ и отсутствующимъ, выразить сердечное благопожеланіе: да продлитъ Всевышній Щедродатель вашу жизнь, для блага нашего благодарнаго юношества, на многая, многая лѣта!

ЭКСПЛУАТАЦІЯ РЕЛИГИОЗНЫХЪ СУЕВѢРІЙ НАРОДА.

Корреспондентъ Подольскихъ епархіальн. вѣдомостей, описывая ярмарку въ одномъ мѣстечкѣ (Тынной), Подольской губерніи, говоритъ о встрѣченной имъ въ продажѣ печатной книжкѣ: „Сонъ Пресвятыя Богородицы“.

„Болѣе всего, пишетъ онъ, заинтересовала меня небольшая книжечка, которой я уже никакъ не надѣялся встрѣтить между печатнымъ товаромъ, подъ названіемъ: Сонъ Пресвятой Богородицы въ градѣ Виеліемѣ... Одесса. Тип. В. Баумштейна, 1884 г. Книгою этою особенно изобиловала Тыннинская книготорговля. Она лежала между товаромъ цѣлыми пуками и особенно усердно раскупалась нашимъ грамотнымъ людомъ. И не удивительно! Мы живо помнимъ изъ нашего дѣтства, что этотъ памятникъ отреченной литературы былъ въ большомъ употребленіи у нашего простонародья. Неграмотные знали его на память, а грамотные сохраняли секретно старыя засаленные списки, переписываемые у сельскихъ дьячковъ и другихъ грамотѣевъ, и въ свою очередь передавали по наслѣдству другимъ. Владѣть этимъ священнымъ сокровищемъ было желательно всякому, ибо, сколько намъ помнится, самый сонъ въ мѣстной редакціи оканчивался такъ: „Хто сей сонъ знае, той въ води не втопае, въ огни не сторае“ и под. Еврейская предприимчивость (говоримъ такъ, судя по фамиліи издателя и его типографіи и характеру самаго предпріятія) догадалась воспользоваться религіознымъ суевѣріемъ нашего простаго народа для гешефта и, съ разрѣшенія Одесской цензуры, подарила его печатнымъ изданіемъ *). Изданіе это такъ насъ заинтересовало, что мы купили его. Въ концѣ книжки, на оберткѣ ея стоитъ цѣна 50 коп., но продавецъ уступилъ за 25 к., хотя побожился, что всегда продаетъ дороже. Вся книжка или точнѣе брошюрка состоитъ изъ 36 печатныхъ страницъ, изъ коихъ на послѣдней напечатано: дозволено цензурою, Одесса, 4 апрѣля

*) Розничная продажа этой книжки воспрещена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Опред. Св. Синода 11—31 января 1885 г. № 43. Церк. Вѣсти. 1885 г. № 7.

1883 года. Брошюрка начинается такъ: Молитва. Во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь. Сонъ Пресвятныя Владычицы наша Богородицы Приснодѣвы Маріи. Опочивала Пр. Богородица во св. градѣ Влеліемѣ іудѣистѣмъ, въ м. мартѣ 30 числѣ во святой святынь, во святой горѣ въ вертепѣ надъ святою рѣкою надъ Ерданію“. Во снѣ Богоматерь видитъ крестныя муки Спасителя, Его воскресеніе и вознесеніе на небо. Въ это время на яву приходитъ къ Ней Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель міра и говоритъ: „Гой еси ты, Мати Моя возлюбленная... что Ты еси во снѣ своемъ видѣла, то все надо Мною сбудется“. Изъ этого восклицанія видно, что издатель имѣлъ въ рукахъ великорусскій списокъ, что подтвердится и дальѣйшими указа- ніями. Потомъ отъ лица Сына Божія обѣщается 12 наградъ, или счастли- выхъ обѣтованій тому, кто будетъ вѣрить этому сну, списывать его и бережно носить какъ святыню при себѣ. Нѣкоторые изъ этихъ обѣщаній до того характерны и своеобразны, что непростительно было бы не познакомить съ ними читателя. Кто напр. спитъ и будетъ хранить въ домѣ въ чистотѣ и съ прилежностію; тотъ будетъ сохраненъ отъ злаго духа и человѣка, въ томъ домѣ будетъ Духъ Св. почивать и будетъ счастье и умноженіе всякаго полу. Кто будетъ носить сонъ при себѣ во время пути; тотъ, между про- чимъ, сохраненъ будетъ отъ грома, и отъ войны, и отъ бури напрасныя. Кто, имѣя при себѣ сонъ, пойдетъ въ лѣсъ, тотъ сохраненъ будетъ отъ лѣсоваго; его и змѣя укусить не можетъ. Кто пойдетъ на воду, т. е. пустится въ мореплаваніе, тотъ на водѣ утонуть не можетъ. Особенно характерно обѣщаніе 5. „Аще который человѣкъ пойдетъ предъ царя или предъ управляющаго или воеводу, а сей сонъ съ собой несетъ въ чистотѣ, то никакой судія не можетъ противу того человѣка, раба Божія, на мѣстѣ усидѣть, а встанетъ на ноги и будетъ съ нимъ глаголатъ тихо и тотъ человѣкъ не будетъ не правъ, а всегда будетъ правъ“. Вступающій въ первый и во второй бракъ имѣетъ въ этомъ снѣ гарантію семейнаго счастья; беременная женщина свободна отъ опасности несчастныхъ родовъ, если прочитатъ надъ нею эту молитву; даже если положить ее въ гробъ усопшаго, то ту душу адъ не приметъ, а встрѣтятъ ангелы, херувимы и серафимы и вся небесныя силы и повесутъ одесную престола славы Божія.

Изъ указанныхъ обѣтованій видно, сколько самаго живаго и глубокаго интереса представляетъ для простаго, неразвитаго человѣка эта заколдованная святыня, этотъ въ собственномъ смыслѣ волшебный талисманъ, охраняющій человѣка во всѣхъ путяхъ, опасностяхъ и потрясеніяхъ жизни. Неудивительно, что это изданіе сравнительно съ другими книгами необыкновенно быстро

продается нашими книготорговцами, которые навозят его на ярмарку цѣлыхъ книж. Но прежде всего и болѣе всего мы этимъ обязаны евреямъ-промышленникамъ, которые чутко слѣдятъ за предметами мѣстнаго спроса и смѣло, нисколько не стѣняясь, эксплуатируютъ для своихъ цѣлей и религиозное чувство нашего христіанскаго населенія. Хотя это изданіе явилось на югѣ Россіи, но не для одного юга оно предназначено, а пойдеть далеко на западъ и востокъ и самый отдаленный сѣверъ, куда уже вѣроятно направили его богатые купцы изъ своихъ крупныхъ купеческихъ складовъ. Въ послѣднемъ пунктѣ излагается исторія сохраненія этого сна: „положена сія святая молитва въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, во святой святынѣ, во святой соборной, во апостольской церквѣ, и подъ престоломъ Господнимъ запечатана святая молитва 4-мъ Іерусалимскимъ патріархомъ“. Здѣсь, очевидно, все рассчитано на громкія названія, на священныя имена, которыя должны поразить слухъ и воображеніе простаго человѣка и записанному сну или выслушанному дать значеніе особеннаго авторитета.

Составную часть этой священной брошюрки составляетъ еще слѣд. дополненіе: хожденіе Богородицы по мукамъ, сказаніе о 12 пятницахъ и плачъ Пресвятыя Богородицы. Не можемъ оставить безъ вниманія болѣе выдающіяся черты этихъ дополненій. Первое дополненіе носитъ заглавіе: „Хожденіе Богородицы по мукамъ въ среду 5-й недѣли великаго поста слово... весьма душеполезно, о покое всего міра“. По этому сказанію, Пресвятая Богородица является по преимуществу заступницей рода христіанскаго, какъ это вполне выясняется изъ заключительной части этого сказанія; но выясненію этой идеи предшествуетъ картинное изображеніе различнаго рода мученій грѣшниковъ, какъ разрисовала себѣ ихъ народная фантазія, положивши въ основаніе живые и поразительные библейскіе очерки загробнаго состоянія грѣшниковъ.

Начинается сказаніе такъ. По молитвѣ Пресвятой Дѣвы къ Господу Богу, является архангелъ Михаилъ съ сонмами ангеловъ отъ востока, запада, полудня и полуночи и показываетъ ей разнообразныя роды неизглаголаннхъ мученій, соотвѣтствующихъ различной степени и родамъ грѣховъ. По силѣ красокъ и подробностямъ изображенія — это своего рода Божественная Комедія Аллигieri Данте, не обладающая его художественными достоинствами, но запечатлѣнная замѣчательными этнографическими особенностями.

Обозрѣніе мученій адскихъ начинается съ полудня, гдѣ на первомъ планѣ оказываются наши предки славяне, сначала язычники, а потомъ двоевѣры, „иже не вѣроваша въ Отца и Сына и Св. Духа, но забыша Бога и

вѣроваша юже ны бѣ тварь Богъ на работу сотворилъ, то они все боги прозваша: солнце, и мѣсяць, землю и воду, и звѣри, и гади, то..... „о камени ту устроя, Трояна, Хорса, Велеса, Перуна“..... За ними слѣдуютъ осужденные на тму великую за упорное невѣріе во Христа. По словамъ ангеловъ, стрегущихъ эту муку, эти грѣшники осуждены, да не видятъ свѣту, дождеже явится Сынъ (Дѣва) благій, паче 7 солнць свѣтлѣйшъ“. Далѣе открывается рѣка огненная, „ту баше множество мужей и женъ, бяху погружены ту, овии до пояса, овии до пазуху, овии до шія, а друзии до верха“. Первые это тѣ, которые находятся подъ клятвою отцовъ и матерей, а послѣдніе „иже крестъ святой держать, а клянутся лжами“, т. е. клятвопреступники.

Чѣмъ далѣе подвигается Пресвятая Дѣва съ своими небесными спутниками въ обители ада, тѣмъ болѣе страшные и разительные виды мученій раскрываются предъ ними. Вотъ виситъ челоуѣкъ, извѣдаемый червями— это ростовщикъ, „иже приклады имаше на злато свое и на серебро“. Далѣе виситъ женщина, привѣшенная за зубы, а изъ усть ея выходятъ зміи и ѣдятъ ее. Такое наказаніе терпитъ женщина, ходившая изъ дома въ домъ, вывѣдывавшая домашнія тайны и возбуждавшая неудовольствія и вражду между сосѣдями (типъ любопытной женщины, болтуны и интригавки).

Перехода затѣмъ на полночь, Пресвятая Дѣва видитъ предъ собою новья, еще болѣе ужасныя муки: бысть облакъ огнемъ распростертъ, посредѣ его огненнии одрове..... и на нихъ лежаше множество мужей и женъ. Это тѣ, „иже во святую недѣлю на заутреню не встають, но лежатъ, аки мертви“. Потомъ слѣдуетъ желѣзное дерево съ такими же вѣтвями и желѣзными крючками на верху. За эти крючьи привѣшены языками „клетветники и сводники, которыя разлучаютъ брата отъ брата и мужей отъ женъ своихъ“. Въ ужасныхъ также мученіяхъ мучатся здѣсь и люди духовнаго сана и званія: инокъ или церкви служитель, продававшій имѣнія и сосуды церковныя, священникъ, читавшій евангеліе и учившій другихъ, но не исполнявшій ученія евангельскаго, и наконецъ, попады, иже поповъ своихъ не почтиса, и по смерти ихъ идоша замужъ. Рядъ тяжкихъ мученій въ странѣ полунощной заключается видѣніемъ рѣки огненной на подобіе текущей крови, гдѣ мучатся блудники, любодѣйцы, татіе, сводники, клетветники, иже чужіе нивы ужинаху или урояху (брали чужіе рои) и друг. беззаконники, видѣ страданій которыхъ глубоко поражаетъ Святую Дѣву, но ангелъ говоритъ, что они еще не видѣли великихъ мукъ. Обратившись затѣмъ съ архангеломъ на востокъ, Пресвятая Дѣва дѣйствительно созерцаетъ ужасныя мученія

грѣшниковъ: адская бездна клокочетъ на подобіе кипящаго котла; клокочущія волны то выбрасываютъ грѣшниковъ вверхъ, то погружаютъ ихъ на 1000 локтей, такъ что они не могутъ даже просить о помилованіи Праведнаго Судію. Видъ мученій трогаеть до глубины души Пресв. Дѣву; она роняетъ слезы и отъ архангела узнаетъ, что это мучатся жидаы, распявшіе Христа. Ихъ участь раздѣляютъ и беззаконники, жившіе съ матерями и дочерьми, а также убійцы дѣтей своихъ.

Потомъ Пресвятая Дѣва переходитъ къ тому мѣсту, гдѣ мучится родъ христіанскій. Проникнувшись искреннимъ, поистинѣ матернимъ сочувствіемъ и состраданіемъ къ несчастнымъ, Она готова раздѣлить съ ними тяжкую долю. „И рече Пресвятая ко архистратигу: спиду и азъ, да ся мучу со крестіаны, и понеже нарекошася чада Сына Моего“. И рече архистратигъ: „почивай во рай“. Тогда Пресвятая Дѣва приглашаетъ сонмы ангельскіе вознести съ нею молитвы о помилованіи несчастныхъ, потомъ призываетъ къ тому же сонмы праведниковъ ветхо-и-новозавѣтныхъ. Снисходя къ моленіямъ всей церкви небесной, наконецъ умиловывается Господь и даетъ грѣшнымъ облегченіе ихъ мученій „отъ великаго четверга до святаго пентикостія“, и отвѣщае вси: „слава милосердію Твоему“. Такъ заключается этотъ интересный апокрифъ, въ основаніи котораго лежитъ идея чисто евангельская, но дополненная измышленіями народной фантазіи, которая разукрасила библейскую канву своими прихотливыми узорами. Изображеніе мученій, представленныхъ въ этомъ апокрифѣ, напоминаетъ намъ тѣ картины страшнаго суда, какія приходится иногда видѣть въ притворахъ или бабинцахъ убогихъ сельскихъ храмовъ или же на лубочныхъ картинкахъ, заносимыхъ къ намъ съ сѣвера Руси. Мысль о послѣднемъ воздаяніи, о страшномъ часѣ смерти и послѣднемъ расчетѣ предъ Виновникомъ жизни нашей за всѣ слова, мысли, а тѣмъ болѣе дѣянія наши,— всегда очень разительно представлялась нашему народу, поражала его воображеніе и чувство и высказывалась въ простыхъ, но близкихъ и понятныхъ ему образахъ, поражающихъ своею безыскусственностію и наивностію. Помнится намъ изображеніе страшнаго суда, гдѣ ткачъ изнемогаетъ подъ бременемъ накраденныхъ имъ клубковъ, гдѣ грѣшникъ-болтунъ виситъ привѣшеннымъ за языкъ и под., гдѣ всегда высказывается идея праведнаго воздаянія, выражаемая извѣстнымъ соотвѣтствіемъ наказанія съ родомъ совершеннаго грѣха. Вѣроятно, здѣсь имѣлось въ виду изрѣченіе библейское: чѣмъ кто согрѣшитъ, тѣмъ и мучится. Мы думаемъ, что такого рода изображенія страшнаго суда составлялись подъ вліяніемъ апокрифическихъ сказаній, въ родѣ разсматриваемаго нами.

Третьей статьёй въ нашей книжечкѣ стоитъ стихотворное (пароднымъ размѣромъ) сказаніе о двѣнадцати пятницахъ. По заявленію книгопродавца, его не было въ прежнемъ изданіи сна Богородицы. (Значить, разсматриваемое нами изданіе есть уже второе). Оно раздѣлено на 12 статей по числу пятницъ и начинается такъ:

Прійдите, братіе, послушайте

Писанія Божія, поученія

Святаго Климента папы Римскаго

Про двѣнадцать великія пятницы.

Въ каждомъ пунктѣ указывается основаніе для чествованія слѣдующей по ряду пятницы и опредѣляется награда за это, такъ напр.:

Первая великая пятница

На первой недѣлѣ поста великаго:

Въ ту велику пятницу

Убилъ братъ брата, Каинъ Авеля,

Убилъ его каменіемъ;

Кто въ эту пятницу станетъ поститься

Постомъ и молитвою,

Отъ напраснаго отъ убійства

Сохраненъ будетъ и помилованъ отъ Бога.

Вторая великая пятница противъ дня воплощенія Христова; празднующій ее сохраненъ будетъ отъ внутренней скорби.

Третья пятница супротивъ Свѣтлаго Христова воскресенія

Въ ту великую пятницу

Распять былъ Самъ Иисусъ Христосъ

Распинали жида съ пилатами

Съ книжниками и фарисеями,

Проливали кровь напрасную.

Соблюдающій эту пятницу отъ напраснаго кровопролитія соблюденъ будетъ.

Празднованіе другихъ пятницъ связано съ освобожденіемъ отъ болѣзни и даже смерти.

Тотъ, кто будетъ провонать постомъ и молитвою

пятую великую пятницу супротивъ Троицы Живоначальной,

тотъ отъ зубной боли сохраненъ будетъ.

Празднующій 7-ю пятницу, супротивъ Спаса Преображенія

Бога нашего, отъ трясущей скорби (трясавицы, лихорадки) сохраненъ будетъ.

Празднующій 8-ю пятницу, что предъ Успеніемъ Богоматери, будетъ избавленъ отъ напраснаго смерти.

Соблюдающій 8-ю пятницу, что предъ усѣкно-

веніемъ главы Іоанна Предтечи, отъ безсонной главной болѣзни сохраненъ будетъ. Кто же соблюдаетъ 6-ю пятницу отъ супротивъ Іліи пророка Божія, будетъ сохраненъ отъ огня и пламя“. Несомнѣнно, что здѣсь народное языческое вѣрованіе въ бога грома, Перуна громовника, перевесено на св. Ілію пророка, о которомъ извѣстно изъ книгъ священныхъ, что вознесся на небо на огненной колесницѣ. Нашъ народъ и теперь утверждаетъ, что громъ небесный происходитъ отъ шума колесницы Іліи пророка, а такъ какъ дождь весенній съ громомъ есть источникъ плодородія земли, то народъ прибавляетъ, что „святый Ілія ійде“, возыть по неби колачи“. Въ заключеніи этого сказанія есть явные слѣды того, что оно взято изъ какой-то раскольничей рукописи и притомъ позднѣйшей редакціи, когда уже явилось между поповцами раздѣленіе на окружныхъ и противокружныхъ.

А вы слушайте народъ Божій

Христіане православные

Но имѣйте вы посту (ы)

Двѣнадцать великія пятницы

Супротивъ окружныхъ,

Избранныхъ, противъ праздниковъ (?).

Послѣдней статьей въ брошюркѣ стоитъ: „Плачь Пресвятыя Богородицы“ (канонъ-твореніе Сумеона Логоѣта), въ которомъ на русскомъ языкѣ приведенъ канонъ повечерія великой пятницы, гдѣ въ уста скорбящей Богоматери влагаются самыя важныя слова материнской скорби о страждущемъ Сынѣ.

Таковъ по своему составу сборникъ, извѣстный подъ названіемъ сна Богородицы. Безъ сомнѣнія, уже въ настоящее время онъ въ громадномъ количествѣ распространенъ въ нашемъ народѣ, посредствомъ продажи на отпустахъ и вообще на ярмаркахъ. Какъ же отнестись къ нему нашимъ пастырямъ? Въ прежнее время, сколько намъ извѣстно, дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи ограничивалась запрещеніемъ переписывать и имѣть у себя на сохраненіи эти сборники, иногда же просто отнятіемъ и истребленіемъ ихъ. Но теперь сдѣлать этого нельзя, когда надъ изданіемъ ихъ работаетъ Одесская типографія и они разносятся въ народъ тысячами. Единственное, по нашему мнѣнію, средство противъ этого — есть просвѣщеніе народа въ познаніи истинъ священной исторіи и вѣры христіанской — просвѣщеніе и путемъ законоучительства въ школахъ и путемъ пастырской бесѣды съ церковной кафедрой. Если народу сдѣлаются извѣстны священно-историческія событія въ ихъ истинномъ свѣтѣ, если для него выяснится смыслъ

христіанскихъ постовъ и праздниковъ, то онъ потеряетъ вѣру въ измышленія темной старины. Но пока такого знанія нѣтъ, — неудивительно, если онъ приплетаеъ суевѣрныя басни къ правдивой исторіи, если къ христіанскому чествованію праздниковъ и святыхъ прибавляетъ измышленія своей фантазіи, а сборники такого рода будутъ покупать на расхватъ и содержаніе ихъ принимать за истину. Вѣдь и до печатнаго изданія этого апокрифическаго сборника, сколько намъ извѣстно, содержаніе его многіе знали наизусть, а простой народъ нашъ вносить сонъ Богородицы, въ другой болѣе краткой редакціи, даже въ цикль ежедневныхъ молитвъ, утреннихъ и вечернихъ, обучаетъ этой молитвѣ своихъ дѣтей, завѣщая сохраненіе ея, какъ святыни, изъ поколѣнія въ поколѣніе. На ярмаркѣ приходится слышать, что у ограды церковной слѣпой пѣвецъ распѣвалъ сказаніе о пятницѣ и народъ слушаетъ его съ большимъ вниманіемъ и щедро кладетъ мѣдные гроши на руки пѣвцу. Поэтому важнымъ просвѣтительнымъ средствомъ для борьбы съ суевѣрной апокрифической литературой могли бы быть популярныя изданія, по тѣмъ же вопросамъ религіи и жизни христіанской, книгъ для народа, которыя распространялись бы тѣмъ же путемъ ярмарочной торговли и могли бы постепенно вытѣснять изъ народнаго употребленія суевѣрные апокрифы. У насъ есть общества распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, но ихъ изданія почему-то рѣдко встрѣчаются въ ярмарочной торговлѣ, тогда какъ торгашевская предприимчивость Баумштейновъ снабжаетъ апокрифами все торговые народныя рынки. (Подол. епарх. вид. 1884 г. № 40).

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.